

УДК 81'37

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-26-31

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В ИМПЕРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С СЕМАНТИКОЙ ПРОСЬБЫ

Иосифова В.Е.

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
248000, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, Российская Федерация*

Аннотация. Речь наших современников изобилует употреблением усилительных конструкций. Данная статья посвящена некоторым спорным вопросам, связанным с употреблением интенсификаторов в императивных конструкциях с семантикой просьбы. Интенсивность в языкознании ещё не приобрела чёткого статуса. Большинство исследователей относит её к частному проявлению категорий количества, оценки, экспрессивности. Отсутствие единого мнения в определении интенсивности и в осмыслении причин появления новых интенсификаторов делает исследование категории интенсивности актуальным.

Ключевые слова: речевой акт, побуждение, интенсификаторы, сирконстанты, предикат, императив, интенсивность, семантика просьбы.

USE OF INTENSIFIERS IN IMPERATIVE CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING OF REQUEST

V. Iosifova

*Tsiolkovsky Kaluga State University
Stepan Razin St., 26, Kaluga, Russia, 248000*

Abstract. Intensifiers are frequently used in the speech of our contemporaries. This article focuses on some controversial issues related to the use of intensifiers in imperative constructions with the meaning of request. The intensity in linguistics has not yet acquired the clear status: many linguists consider it a particular manifestation of the number of categories such as quantity, evaluation and expressivity. The intensity is shown on different linguistic levels: phonetic (intonation), lexical, grammatical (morphological and syntactic). The lack of consensus in determining the intensity, on the one hand, and the lack of understanding the reasons for the emergence of new intensifiers, on the other, make the study of the intensity relevant.

Keywords: speech act, motivation, intensifiers, adjuncts, predicate, imperative, intensity, request.

В речи наших современников часто употребляются усилительные конструкции. В современном языкознании для категории интенсивности не очерчено строгих границ [2]: она вписывается в рамки категории количества [5], оцен-

ки, экспрессивности [6]. Интенсификаторы – языковые средства, служащие для усиления высказывания или его части [ср.: 1]. Различные определения существительных, глаголов тоже относят к интенсификаторам [7; 4]. Отсутствие единого мнения в определении интенсивности, с одной стороны, и осмысление причин появления новых интенсификаторов, с другой, делает исследование категории интенсивности актуальным.

Многие исследователи считают, что интенсивность проявляется на разных языковых уровнях: фонетическом (интонация), лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом).

Просьба располагает значительным количеством интенсификаторов. В них можно выделить несколько групп.

1. Эксплицитированное выражение силы просьбы: *убедительно прошу, очень прошу, прошу тебя, умоляю, ради Бога, ради Христа, ради всего святого, Христом-богом прошу, у меня к тебе большая просьба, огромная просьба – в последних двух случаях интенсификаторами будут определения.*

2. Аппеляция к чувствам, к доброте собеседника: *будьте любезны, окажите любезность, сделай милость, будь добр, будь другом, будь умницей (умничкой), будь хорошей девочкой.*

3. Обещание благодарности: *буду очень / весьма, крайне, премного / благодарен / признателен, обязан /; очень / крайне, весьма / обяжете.*

4. Выражение хороших чувств собеседнику с целью расположить его к себе для выполнения просьбы: это, прежде всего, ласковые, нежные, почтительные обращения – *дорогой, ми-*

лый, голубчик, дружочек, моё солнышко, мой ангел / голубчик / масик и др.

5. Собственно средства выражения вежливости, без которых просьба может быть безуспешной: *пожалуйста, прошу вас, если вам не трудно, если это вас не затруднит, может быть, возможно и др.*

Интенсификаторы могут совмещать с функцией усиления значимости просьбы функцию привлечения внимания, функцию обращения, функцию выражения вежливости. Очень часто в одном слове, в одной словоформе выражаются две или три функции. Это свойственно ласковым эпитетам, отнесённым к вокативу или выполняющим его функцию выражениям *будьте добры, очень вас прошу, умоляю, простите ради бога, ради всего святого и т. д.*

При очень эмоциональной просьбе возможно сочетание различных интенсификаторов в одном высказывании (например: *Голубчик, милый мой, помоги ему. Будь другом!*). Интересным является тот факт, что некоторые интенсификаторы просьбы, выражающие дружеское расположение или почтение к собеседнику, могут быть использованы в категорических видах побуждения для выражения отчуждения, официальности (например: *Будьте любезны пройти в этот кабинет. Будьте добры назвать свой адрес*). Все интенсификаторы в полном наборе могут употребляться при прямом выражении просьбы – без отрицания и с отрицанием (например: *Очень тебя прошу, не говори ничего брату. Он всегда его поддерживал; Будь другом, позвони моей сестре; Будь умницей, слушайся няню; Сделай милость, не связывайся больше с ними; Буду тебе крайне признательна, если ты выступишь завтра на собрании*).

Глагольные распространители ведут себя по-разному [3] в зависимости от наличия и отсутствия *не* при форме императива и от других условий.

А.П. Володин и В.С. Храковский отмечают несочетаемость императива с распространителями, называющими способ действия, если этот способ не зависит от воли субъекта: *с трудом, легко* и т. д., а также с сирконстантами причины: *из-за головной боли* и т. п. [8, с. 147].

Однако это не всегда так. Просьба не делать, обращённая к действию, уже происходящему, допускает включение в высказывание определителей: *с трудом, через силу, тяжело* и т. п. В таких случаях говорящий уже наблюдает тот или иной способ действия и высказывание приобретает значение «Не делай этого, если / поскольку / это делается тяжело, через силу», а распространители приобретают условно-причинное значение, например: *Прошу тебя, не работай на даче через силу. Ты устал.*

Выбор тех или иных интенсификаторов в императивных конструкциях зависит от конкретной семантики самого распространителя, от лексического значения предиката исполнения и наличия отрицания при императиве.

Просьба побуждает адресата действовать в интересах говорящего. Побудительные мотивы бывают или названы перед просьбой / или после просьбы /, или ясны из предтекста, ситуации, характера самого действия. Словоформы со значением причины действия типа *из упрямства, из ревности, из сочувствия* и т. п. называют причину как внутреннее и психическое состояние субъекта, как его свойство. В высказываниях с императивом всегда два субъекта: субъект побужде-

ния и субъект исполнения, равно как и два соответствующих предиката [8, с. 71].

Если интенсификатор со значением причины тяготеет к первому субъекту и предикату, то употребление его возможно при условии эксплицитно выраженного предиката, например: *Из простого сочувствия к матери прошу тебя, уезжай.*

Целевые интенсификаторы в императивных конструкциях с семантикой просьбы высказывания с императивом просьбы независимо от их выражения всегда относятся к предикату побуждения, хотя могут и совпадать с интересами партнёра. Такие высказывания часто употребляются в речи, например: *Сделай это для моего спокойствия! Спой для поднятия настроения. Приходи не поздно, чтобы родители не беспокоились. Позвони, как приедешь, чтобы бабушка не волновалась.*

В речи употребляются высказывания: *расскажи всё, чтобы совесть не мучила. Поступай так, чтобы на душе было спокойно.* Но такие речевые акты, скорее, имеют характер советов.

Просьба, выраженная императивом с отрицанием, имеет особенности сочетания с некоторыми распространителями. В таких случаях причинные предложно-падежные формы могут быть отнесены как к одному, так и к другому предикату. При этом возможна неоднозначность в понимании высказывания. Например, высказывание *Прошу тебя, не делай этого из-за меня* может быть истолковано:

1. Я не хочу, чтобы ты делал это, руководствуясь моими интересами. Но против действия говорящий не возражает.

2. Я не хочу, чтобы ты это делал. Считаю, что ты можешь это не делать, так как я прошу об этом. Совершение этого действия мне неприятно.

Другой пример: *Не берись за эту работу только из-за денег.*

1. Я не хочу, чтобы ты это делал, руководствуясь соображениями заработка, если ничто больше в работе не привлекает тебя.

2. Деньги – это основное, из-за чего я прошу тебя не браться за эту работу.

В других случаях, когда такая двусмысленность отсутствует, отрицательный императив просьбы заключает в себе не побуждение *не делать*, а побуждение руководствоваться в действительности другими мотивами. Например: *Не делай этого из упрямства, прошу тебя. Не стремись к этой должности из тщеславия* и т. д.

На наш взгляд, представляет интерес сочетаемость императива просьбы со словами, выражающими оценку.

Например: *Выслушай меня внимательно, пожалуйста. Выезжай, пожалуйста, очень точно.*

Императив с отрицанием обладает возможностью сочетания и с аффективными оценками, поскольку может побуждать не делать то, что уже делалось или делается. Например: *Не пой так дьявольски фальшиво, умоляю тебя! Не смотри на меня так потрясающе мрачно, ради бога!*

Если высказывание содержит указание на то, что действие направляется на известный предмет, что речь идёт о повторном действии, сочетание подобных оценок с императивом возможно и без отрицания: *Расскажи, пожалуйста, потрясающую вчерашнюю историю ещё раз. Спой нам эту великолепную песню!*

Наличие отрицания при императиве просьбы вносит довольно сложное отношение глагола с его распространителями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лекант П.А. Интенсив – это форма или конструкция? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 44–48.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцевой. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. 507 с.
3. Нестерова Т.Г. Интерактивные методы в преподавании английского языка // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях: электронный сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Оренбург: Оренбургский филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. С. 245–253.
4. Ремизова В.Ф. и др. Интерактивный текст в образовательном процессе // Инновационные технологии в образовании и научно-исследовательской работе: материалы VI научно-методической конференции с международным участием. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2013. С.187–191.
5. Суворина К.М. Интенсивы в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1976. 22 с.
6. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: монография. М.: Высшая школа, 1990. 172 с.
7. Урбин И.И. Словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков. М.: Русский язык, 1987. 304 с.

8. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. 2-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.

REFERENCES:

1. Lekant P.A. Intensiv – eto forma ili konstruktsiya? [The intensive is the form or design?] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2012. no. 5. pp. 44–48.
2. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / Pod red. V.I. Yartsevoi [Linguistic encyclopedic dictionary / under the editorship of V.I. Yartceva]. M., Nauchnoe izd-vo «Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya», 2002. 507 p.
3. Nesterova T.G. Interaktivnye metody v prepodavanii angliiskogo yazyka [Interactive methods in teaching English] // Aktual'nye problemy torgovo-ekonomicheskoi deyatel'nosti i obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh: elektronnyi sbornik nauchnykh trudov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Orenburg: Orenburgskii filial FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanova» [Actual problems of trade and economic activities and education in modern terms: electronic collection of scientific papers of IX International scientific-practical conference. Orenburg: Orenburg branch of fsbei HPE «REU them. G. V. Plekhanov»]. 2014. pp. 245–253.
4. Remizova V.F. and others. Interaktivnyi tekst v obrazovatel'nom protsesse [Interactive text in the educational process] // Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauchno-issledovatel'skoi rabote: materialy VI nauchno-metodicheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Innovative technologies in education and scientific research: materials of the VI scientific conference with international participation]. Orenburg, Izdatel'skii tsentr OGAU, 2013. pp. 187–191.
5. Suvorina K.M. Intensivy v sovremennom angliiskom yazyke: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk [Intensives in modern English: thesis abstract of doctor in Philology Sciences]. M., 1976. 22 p.
6. Turanskii I.I. Semanticheskaya kategoriya intensivnosti v angliiskom yazyke: monografiya [Semantic category of intensity in the English language: monograph]. M., Vysshaya shkola, 1990. 172 p.
7. Urbin I.I. Slovar' usilitel'nykh slovosochetanii russkogo i angliiskogo yazykov [The dictionary of amplifying word combinations in Russian and English languages]. M., Russkii yazyk, 1987. 304 p.
8. Khrakovskii V.S., Volodin A.P. Semantika i tipologiya imperativa: russkii imperativ [Semantics and typology of imperative: imperative in Russian]. 2nd ed., stereotypical. M., Editorial URSS, 2002. 272 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иосифова Вера Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского; e-mail: iosifova.vera@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera Iosifova – doctor of philological sciences, professor at the department of Russian Language in Tsiolkovsky Kaluga State University; e-mail: iosifova.vera@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Иосифова В.Е. Употребление интенсификаторов в императивных конструкциях с семантикой просьбы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 26–31.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-26-31

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Iosifova. USE OF INTENSIFIERS IN IMPERATIVE CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING OF REQUEST // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian philology. 2016. № 1. P. 26–31.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-1-26-31